Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 18-й.

№ 111 (5407)
ЧЕТВЕРГ
13
МАЯ
1943 г

Цена 20 коп.

Гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

(Из Ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных Правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим надевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I.

Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны, например, военно-воздушного флота. Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского, — давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4), — необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний, — и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «задачи», пункт 4 Фриц Заукель заявил:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеребицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеребицы. Комендант Пожеребицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы, — говорится в этом документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II.

Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка, Харьковской области, гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей.

В селе Солдатском, Воронежской области, гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району, Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «развёрстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слупкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится—будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей в виде репрессий за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских Советских Республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Ранса Давыдёнко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...».

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка, Курской области, рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Тёплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III.

Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, огороженном колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать останемся в летних бараках из досок. При таком питании да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят лёгкие — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок несох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!» («Встать!»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Уверённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня нихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб—утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живём в Германии в городе Блонкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Папочка, мы живём за решоткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё это...».

(Окончание на второй странице)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

(Окончание)

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, немцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Берке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... Он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Дёмушкина возвратилась на родину из Нюренберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на Восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невеселыми думами, я не заметила, как закипело и начало литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гауман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведённых до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы польки говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV.

Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведённых советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Генрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные Правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ.

Москва, 11 мая 1943 года».

В Н-СКОМ ПАРТИЗАНСКОМ ОТРЯДЕ. На снимке: партизанский орудийный расчёт комсомольца Ф. Н. Тимофеева на огневой позиции в населённом пункте. В одном из боёв расчёт подавил вражеский пулемёт с прислугой, универсал, отбил большой немецкий обоз, батальонный миномёт и уничтожил 10 гитлеровцев.

Фото Я. Давидзона. (Фотохроника ТАСС).

От Советского Информбюро

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 МАЯ

В течение 11 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска артиллерийским огнём и бомбардировкой с воздуха продолжали разрушать укрепления противника. В воздушных боях сбито 35, огнём зенитной артиллерии 21, а всего 56 немецких самолётов. Наши потери 11 самолётов.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцовом море потопили транспорт противника.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, части Н-ского соединения вели огневой бой с противником. Разрушен ряд немецких дзотов, блиндажей и других оборонительных сооружений. Наши штурмовые отряды блокировали 4 вражеских дзота, уничтожили находившихся в них немецких солдат и захватили 3 орудия.

В низовьях Кубани нашими отрядами захвачен один укреплённый опорный пункт немцев. Уничтожено до роты гитлеровцев, 2 миномётных батареи и 5 пулемётных точек.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта противник после сильного артиллерийского обстрела пытался атаковать наши позиции. Все атаки немцев были отбиты нашими частями. Противник потерял только убитыми до 700 солдат и офицеров. Нашей артиллерией подавлен огонь нескольких артиллерийских батарей противника и уничтожено 7 шестиствольных миномётов.

* * *

На Калининском фронте группа пеших и конных разведчиков под командованием капитана Роговского проникла в расположение противника и атаковала немецкий гарнизон. В завязавшейся рукопашной схватке наши бойцы уничтожили 30 гитлеровцев, а затем взорвали 8 дзотов, орудие и миномёт. Разведывательная группа части, где командиром т. Войтенко, проникла в немецкие траншеи, гранатами и штыками уничтожила 15 гитлеровцев и взяла в плен немецкого офицера.

* * *

В районе Лисичанска Н-ская часть отразила три атаки вражеской пехоты, усиленной танками. Наши бойцы подбили и сожгли 13 вражеских танков и уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров.

* * *

Западнее Ростова-на-Дону происходила артиллерийско-миномётная перестрелка. Огнём советской артиллерии и миномётов уничтожено более 100 немецких солдат и офицеров, подавлен огонь 4 артиллерийских и 2 миномётных батарей и подожжён склад противника с горючим. Орудийный расчёт сержанта Добрина несколькими выстрелами зажёг вражеский склад боеприпасов. В течение всего дня были слышны взрывы большой силы.

* * *

Один из партизанских отрядов, действующих на Украине, за последние 5 дней пустил под откос 3 немецких воинских эшелона. В упорных боях с немецкими захватчиками партизаны истребили до 200 гитлеровцев. За это же время советские патриоты уничтожили 2 немецких танка, бронемашину, 7 автомашин, противотанковое орудие, сожгли 27 тонн бензина. Захвачены трофеи, в числе которых 6 автомашин, 2 тягача, 3 миномёта, 5 пулемётов, 64 винтовки. Партизанский отряд, действующий в Волынской области, 3 мая организовал крушение воинского эшелона противника с боеприпасами.

* * *

Пленный солдат 4 роты 106 полка 15 немецкой пехотной дивизии Герберт Бух рассказал: «За двухмесячное пребывание на Восточном фронте наш полк подвергся сильным ударам. Его численность уменьшилась наполовину. В 4 роте осталось всего лишь 50 человек. Большие потери вызывают среди солдат острое беспокойство. Ефрейтор Мюллер как-то сказал: «С тех пор, как дивизия уехала из Франции и перешагнула русскую границу, мы стали одной ногой в могилу».

* * *

Югославские партизаны в Сухой Кранне совершили успешные налёты на итальянские гарнизоны и истребили до 500 вражеских солдат и офицеров. Патриоты захватили 6 миномётов, 38 пулемётов, 450 винтовок, 3 радиостанции и много боеприпасов. В Санджаке партизаны рассеяли итальянскую колонну. Преследуя оккупантов, партизаны уничтожили 45 итальянцев и захватили 37 пленных.

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 МАЯ

В течение ночи на 12 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска продолжали вести бои с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, артиллеристы Н-ской части разбили 17 немецких дзотов и блиндажей, уничтожили 4 орудия и взорвали склад противника с боеприпасами. Наше подразделение выбило немцев из одной рощи. На месте боя осталось 190 вражеских трупов и много оружия, брошенного гитлеровцами.

* * *

На Западном фронте наши части уничтожили до роты немецкой пехоты, подавили огонь 6 артиллерийских и 2 миномётных батарей противника. На одном участке гитлеровцы пытались проникнуть в расположение наших войск. Огнём артиллерии и автоматического оружия противник был отброшен. На поле боя осталось 40 вражеских трупов.

* * *

В районе Севска нашей артиллерией разрушено 8 немецких дзотов, подавлен огонь 2 артиллерийских и 2 миномётных батарей. На одном участке артиллеристы Н-ской части разгромили обоз противника. Уничтожено свыше 30 автомашин и повозок с грузом.

Снайперы Н-ской части за две недели истребили 172 гитлеровца.

* * *

На Волховском фронте наши артиллеристы обстреливали вражеские позиции и разрушили 7 дзотов и 6 блиндажей, уничтожили 2 шестиствольных миномёта, 3 орудия, 8 пулемётов и до 100 немецких солдат и офицеров.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения истребили до двух рот пехоты противника. Артиллерийским огнём разрушено 9 вражеских дзотов, 21 землянка и наблюдательный пункт. Разведчики под командованием лейтенанта Каршева, ворвавшись в блиндажи и траншеи противника, гранатами и огнём из автоматов уничтожили 30 немецких солдат. Захватив пленных и трофеи, наши бойцы благополучно вернулись в свою часть.

* * *

Партизанский отряд имени Героя Советского Союза Заслонова, действующий в одном из районов Витебской области, за пять дней пустил под откос 6 воинских эшелонов противника. Разбито несколько десятков вагонов и платформ. Под обломками вагонов погибло много гитлеровцев. За это же время партизаны взорвали 2 железнодорожных и 6 шоссейных мостов. В боях с немецко-фашистскими оккупантами партизаны захватили 15 пулемётов, 56 винтовок и 16 тысяч патронов.

* * *

Сдавшийся добровольно в плен солдат 9 немецкого полка Ганс В. рассказал: «Наш полк несёт значительные потери от русских снайперов. За один месяц 7 рота потеряла убитыми 17 человек. Потери 3 роты убитыми и ранеными за это же время составляют более 40 человек. На передовой линии развешены плакаты: «Осторожно, снайперы». Солдаты боятся голову высунуть из окопов. Командир полка полковник Девиц на-днях сказал: «Русские снайперы угрожают нашему существованию. Если так будет продолжаться дальше, то через каких-нибудь три месяца от полка ничего не останется».

* * *

Недавно части Красной Армии освободили населённые пункты Чернозём и Хлопково, Калининской области. Перед отступлением гитлеровцы полностью разрушили и сожгли все дома и хозяйственные постройки в этих деревнях, а жителей насильно угнали на каторгу в Германию. В Чернозёме обнаружено 33 трупа пленных советских бойцов, зверски замученных немецко-фашистскими извергами.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, аэродромы и автоколонны противника

16 мая наша авиация произвела крупные налёты на железнодорожные узлы и станции — Киев, Унеча, Дебальцево, Волноваха, Брянск, Орёл, Змиевка, Харцызск, Усвенская. Наши самолёты бомбардировали также железнодорожные составы и автоколонны противника на дорогах Брянск — Орёл, Людиново — Брянск, Орёл — Ограда, Харьков — Белгород — Полтава — Красноград, Лозовая — Барвенково, Красногвардейск — Волосово, Витебск — Новосокольники, Невель — Пустошка и других. В результате бомбардировки разбито много паровозов, железнодорожных эшелонов и автомашин противника. На железнодорожных узлах Киев и Унеча наблюдались взрывы огромной силы.

Одновременно наша авиация подвергла сильной бомбардировке ряд немецких аэродромов.

НАЛЁТ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА РАЙОН РОСТОВ — БАТАЙСК И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ ЧЕРЕМИСИНОВО

В ночь с 10 на 11 мая немецкая авиация пыталась вновь совершить налёт на район Ростов — Батайск. Через заградительный огонь нашей зенитной артиллерии к Ростову и Батайску прорвались лишь одиночные самолёты противника. Сброшенными бомбами в нескольких местах повреждено железнодорожное полотно. Военные и промышленные объекты не пострадали. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 5 немецких самолётов.

11 мая 24 бомбардировщика противника произвели налёт на железнодорожную станцию Черемисиново. Сброшено несколько бомб. Сгорело 11 вагонов с фуражом. Нашими истребителями и огнём зенитной артиллерии сбито 14 немецких самолётов. Наша авиация потерь не имела.

Военные действия в Тунисе

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер из штаба союзников в Северной Африке, среди пленных, попавших в руки союзников, находятся 3 тыс. немецких лётчиков, в том числе 2 высших офицера военно-воздушных сил.

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер, сопровождающий американские войска в Тунисе, передаёт, что в районе действий второго американского корпуса в плен сдался командир 5-й бронетанковой дивизии генерал фон Валест. Помимо фон Валеста, в плен попал командир пехотной дивизии генерал-лейтенант Бюловиц. Военные действия в американском секторе фронта прекратились.

—o—

ПОЛУОСТРОВ БОН БЛОКИРОВАН СОЮЗНИКАМИ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Штаб союзных сил Северной Африки передаёт что вокруг полуострова Бон продолжаются активные операции военно-морских сил союзников, которые препятствуют попыткам мелких групп неприятеля произвести эвакуацию. Эвакуация с полуострова фактически невозможна.

Замеченные лодки и суда противника немедленно обстреливаются и торпедируются.

Вчера бронетанковые части 1 армии полностью прорвались в район Хаммам Лиф и продвинулись в юго-восточном направлении. Вечером того же дня передовые части достигли пригорода Хаммамета. Английскими пехотными соединениями заняты города Солиман, Громбалия и Мейзель-бу-Зельфа. Число пленных продолжает увеличиваться.

Вчера крупные соединения «Летающих крепостей» бомбардировали аэродромы Мило и Борицо на Сицилии. В ночь на 10 мая атакованы доки и другие объекты в Палермо. Бомбардировщики и истребители в течение всего вчерашнего дня продолжали атаковать скопления войск и транспорта, а также позиции противника почти на всей территории полуострова. Авиация союзников совершила также налёт на доки и верфи острова Пантеллерия.

Штаб воздушных сил на Ближнем Востоке сообщает, что в ночь на 10 мая английская авиация бомбардировала оборонительные сооружения в Мессине (Сицилия). Вчера днём самолёты союзников снова атаковали торговые суда в Эгейском море.

Агентство Рейтер передаёт, что остатки неприятельских войск быстро отступают к мысу Бон, подвергаясь непрерывному нажиму со стороны войск союзников и непрерывным воздушным атакам. Побережье полуострова Бон находится под наблюдением военных кораблей союзников, которые препятствуют всякой попытке эвакуироваться.

—o—

СОПРОТИВЛЕНИЕ ВОЙСК ДЕРЖАВ ОСИ НА МЫСЕ БОН ПРЕКРАТИЛОСЬ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС) Агентство АФИ, ссылаясь на официальное сообщение штаба союзников в Северной Африке, передаёт, что войска держав оси на мысе Бон прекратили сопротивление.

—o—

ЧИСЛО ПЛЕННЫХ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К 100 ТЫСЯЧАМ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что общее число пленных приближается к 100 тысячам.

—o—

Черчилль и лорд Бивербрук прибыли в Вашингтон

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что премьер-министр Великобритании Черчилль в сопровождении лорда Бивербрука, а также представителей военного и морского генеральных штабов прибыли в Вашингтон. Они были встречены президентом США Рузвельтом.

—o—

Частичная эвакуация Тулона и Ниццы

ЛОНДОН, 8 мая. (ТАСС). Агентство АФИ сообщает, что в Цюрихе (Швейцария) получены сообщения о том, что оккупационные власти в Южной Франции отдали приказ о частичной эвакуации гражданского населения Тулона и Ниццы.

—o—

ПОЛЬСКИЕ ПАТРИОТЫ УБИЛИ ГИТЛЕРОВСКОГО ПАЛАЧА КРЮГЕРА

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Газета «Санди экспресс» сообщает, что польские патриоты убили в Кракове руководителя гестапо в Польше генерала Крюгера. Генерал был известен своей зверской жестокостью. По его приказу производились массовые аресты и ссылки гражданского населения, казни без суда, массовые расстрелы заложников в виде репрессий за акты саботажа.

Крюгер убит очередью из автомата среди дня. Стрелявших в него лиц обнаружить не удалось.

Ответственный редактор А. ГРЕБНЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимке: танковый десант врывается в населённый пункт на Кубани.

Фото И. Озёрского. (Фотохроника ТАСС).

В ТЕАТРАХ И КИНОТЕАТРАХ

ТЕАТР ДОМА КРАСНОЙ АРМИИ. 13, 14, 15 и 16 мая гастроли театра «МЮЗИК-ХОЛЛ». Участвуют: Петров-Нерович (один в 30 лицах. Трансформационный спектакль—концерт), Яков Гуд (политсатира и музыкальные фельетоны), орденоносцы Евгения и Семён Баст, Евгения Жуковская (лирические песни), Петр Крупнидор (русские песни), Сергей Зайцев (художественный свист). Конферансье Сергей Зайцев. У рояля — концертмейстер ордена Ленина государственной консерватории М. М. Базикина. Начало в 9 ч. веч. Билеты продаются в кассе театра ДКА с 12 до 9 ч. вечера.

«ГИГАНТ» Большой зал. Новая музыкальная комедия «Антона Рыбкин». Сеансы: 12, 1.15, 2.30, 4.15, 6, 6.15, 7.30, 8.45, 10. Малый зал.—«Белеет парус одинокий».

«СОВКИНО».—«Небесса». Сеансы: 2-30, 4, 5-30, 7, 8-50, 10. Детский утренник—«Небесса». Начало в 1 час дня.

Питомник имени Лукашова ПРИСТУПИЛ К РЕАЛИЗАЦИИ ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА: груш, яблонь, сливы, малины и черной смородины. На городском участке—Питомник им. Лукашова, Запарина, 2, на загородном участке—слободка им. Карла Маркса, Большая ул. 83, с 8 час. утра до 18 часов. 297

В связи с повышением цены на журнал «Огонёк» городской отдел «Союзпечать» просит всех подписчиков на этот журнал зайти до 20 мая с. г. с 8 часов утра до 20 вечера в «Союзпечать» для перерасчётов. При себе иметь квитанции.

Адрес редакции: Хабаровск, ул. им. Калинина, 66. Телефоны: зам. редактора АТС—23-89, ответственный секретарь—16-10 и АТС—24-97, секретариат—9-85. Отделы: партийной жизни—30-70, промышленно-транспортный — 11-20, сельскохозяйственный—30-66, писем трудящихся—3-70, технический секретарь (дежурство круглосуточное)—24-39.

ВЛ8197 Типография «Тихоокеанская звезда». Адрес типографии: г. Хабаровск, Комсомольская, 42, телефон 17-56. Зак. № 111.